

Мы с мамой уже длительное время жили здоровой, на сколько это правильно, половой жизнью. От регулярного качественного секса в её глазах снова загорелись огоньки, она чаще ходила с хорошим настроением и в общем выглядела прекрасно. Еще бы, ведь мы трахались по несколько раз в неделю, и за всё время перепробовали все возможные позы. Она дарила мне восхитительные минеты со спуском в рот, я же в свою очередь иногда делал ей куни, после чего грубо, по-животному, трахал. Наверное мы не пробовали только анальный секс, да мне и как-то не хотелось, ведь её киска и рот полностью удовлетворяли мои мужские потребности. Как выяснилось позже, её любимой позой была поза рачком, и почти всегда, в самом конце, она сама становилась передо мной на четвереньки, прогибая спинку и отставляя попку. Когда после моих сильных толчков её накрывал оргазм, она ложилась голой грудью на кровать, сжимала в кулаках складки простыни и жалобно стонала в ткань. Я обожал чувствовать, как она кончает, как дрожит её тело, и как внутри всё с силой обхватывает мой член. После её оргазма мне требовалось несколько минут, чтобы кончить самому, и я чаще всего бил тугой струей прямо в шейку её матки, войдя в неё на всю глубину. У неё давно стояла спираль, и можно было ни о чем не беспокоиться.

Так мы и жили, как мужчина с женщиной. Наши отношения мы хранили в строгой тайне, но в границах дома свободно предавались страстному, хорошему сексу. Даже спать мы начали в одной кровати, и она, часто голая, мирно засыпала на моем плече.

У меня был двоюродный брат по имени Денис, он был на год младше меня. Жил и учился в другом городе, почти в другом конце страны. С детства мы были неразлучными друзьями, но позже, к сожалению, разъехались по разным городам. Сейчас был месяц июль, во всех учебках были каникулы, и я решил пригласить его на недельку к нам в гости. Внезапно в моей голове появилась бешеная идея — почему бы нам не попробовасть секс втроем? Сначала я отверг эту мысль как полностью бредовую, но она возвращалась в мою голову снова и снова. Я всегда хотел узнать каково это — разделить с кем-то свою любимую женщину, будет ли ей так же хорошо трахаться с чужим так же, как со мной? В тот же вечер я предложил это маме.

Состоялся примерный диалог:

— Ты с ума сошел, если кто-то о нас узнает, это будет катастрофа. Ты понимаешь, что говоришь? — с возмущением причитала мама, готовя ужин. Она смотрела то на картошку, то на меня, с беспокойством.

Но я уже был непоколебим в своем решении, так решил попробовать в этой жизни всё, что успею.

— Всё будет хорошо, я даже думаю, что тебе очень понравится... Мы же два здоровых молодых парня. — и я улыбнулся, глядя на неё. — Тем более, кому он расскажет об этом? Кому он может рассказать, что занимался сексом с собственной родной тётей? Никому.

Я встал, обнял маму за талию и чмокнул в губы. Она молчала, нарезаая картошку и слегка хмуря брови.

Денис сразу согласился приехать, обрадовавшись моему внезапному предложению. Пару дней спустя, встречая его на вокзале, я офигел от того, как он возмужал с последней нашей встречи. Широкие плечи, мощная грудь, высокий рост, он был выше меня на пол головы, у него было прекрасное смуглое мужское лицо. Невольно на секунду я позавидовал ему, но

потом тот час же пожал ему его крепкую ладонь и мы, смеясь, по-дружески обнялись.

Дома, после вкуснейшего обеда заранее приготовленного мамой к нашему приезду, мы сели смотреть телек. Там шла какая-то ерунда, и мы больше общались друг с другом, чем его смотрели. Была куча тем, которые можно было обсудить после довольно долгого расставания, и мы с удовольствием пользовались этой возможностью. В ванне слышался шум воды — мама принимала душ после готовки на кухне. «Не люблю пахнуть едой» — говорила она мне, выходя всегда свежая и чистая. Спустя минут двадцать дверь ванной открылась, и мама, завернутая в махровое полотенце вышла в коридор. Её волосы были влажными и красиво ложились на голые плечи. Полотенце хорошо прикрывало грудь, но снизу было коротковатое — оно прикрывало попку и еще сантиметров 10 ног. В таком виде она невозмутимо вошла в комнату, как будто это было нечто обычное. Я глянул на Дениса, он резко оборвал свой рассказ про то, как он с его девушкой отдыхали на море, и непонимающе глядел на маму, не зная как реагировать. Затем вопросительно глянул на меня, и затем снова перевел взгляд на маму. Она же как ни в чем не бывало спросила:

— Что делаете, мальчики? Я так хорошо попарилась, пусть Денис тоже сходит с дороги, сразу ощущаешь себя другим человеком.

— Да мы тут общаемся обо всем... — ответил я.

— Ага... Так вот... — продолжил он медленно рассказывать, наблюдая за действиями мамы. Она же, слегка наклонившись, стала что-то искать в нижнем отделе шкафа напротив нас. На пару секунд короткое полотенце слегка задралось, и мы увидели низ её круглой попки и краешек тщательно выбритой киски. Затем мама выпрямилась, поправила полотенце, сказала «Ага, вот нашла...», и, как ни в чем небывало, с какой-то баночкой в руках пошла обратно в ванную. Денис смотрел на меня офигевшими глазами не находясь что сказать. Но я по-дружески успокоил его сказав, что у нас дома так принято, и пусть не смущается.

Позже вечером в моей комнате мы с братом укладывались спать. Было две кровати напротив друг друга — одна моя, другая для гостей. Потушив свет, пожелав друг другу спокойной ночи и укрывшись простынями мы легли и начали засыпать. Брат отрубился уже через 5 минут, видимо сказывалась усталость после дороги. Еще через некоторое время, уже сквозь сон я услышал, как дверь в нашей комнате открылась. Мама, не включая свет, тихонько вошла в комнату. Я решил притвориться спящим и едва приоткрыл глаза, чтобы посмотреть что происходит. Она была одета в легкую домашнюю футболку и белые кружевные трусики. Тихонько миновав мою кровать, она направилась к постели моего брата. Тот, в отличие от меня, действительно спал здоровым сном. Я молча наблюдал сквозь прикрытые веки. Мама села на краешек его кровати и на секунду замерла... Затем медленно, чтобы не разбудить, опустила простыню брата до его колен, и начала легонько, еле заметно гладить рукой его бедро.

Брат всё еще спал — мама действительно делала всё нежно и аккуратно. Затем она пальчиками начала медленно расстегивать пуговицы на его трусах (у него были плавки семейного типа). В один момент она посмотрела в мою сторону, проверяя сплю я или нет. Во мне же начал смешиваться коктейль из ревности и возбуждения. Сердце билось часто, в паху всё стало приятно ныть. Когда расстегнулась последняя пуговица на его трусах, она нежно, пальчиками достала его член. Даже в мягком состоянии он был довольно большой, и как оказалось с обрезанной крайней плотью. Мама несколько раз провела кулачком вдоль него, легонько подрачивая. От нежных ласк женских рук тот начал потихоньку подыматься. Не

дожидаясь, пока член встанет окончательно, мама наклонила голову и провела язычком вдоль его ствола. Брат начал просыпаться и что-то мычать, но мама, выпрямив спину и потянувшись своим лицом к его лицу закрыла его губы поцелуем. Он не успел ничего сказать. Я слышал, как в комнате раздались чмокающие звуки, это она ласкала своим язычком его губы. Затем она произнесла «просто лежи» и снова опустила свою голову ниже его пояса. Я смотрел, как она, остановившись губками на головке, ласкала кончиком язычка уздечку его члена, посматривая на него снизу вверх. Затем, помогая себе ручкой, она направила его себе в ротик, и заглотила примерно до середины. Её голова начала движения вверх-вниз, в комнате начали раздаваться тихие чавкающие звуки. Я увидел, как её щеки слегка впали внутрь — это она создавала ртом вакуум, как она помогала себе рукой, двигая ею по члену брата в такт с головой. Несколько раз её правая щека слегка выпирала — это она отправляла его головку себе за щеку. Спустя минуту после начала минета, рука брата легла на затылок моей маме — он лежал и тихо постанывал. В это время мама активно ему отсасывала, иногда вынимая полностью окрепший член изо рта, проводя языком вдоль ствола, вращала язычком вокруг головки и снова отправляла его во влажную теплоту. Во мне же продолжал бурлить концентрирах из злости, ревности и дикого возбуждения. Член стоял так сильно, как будто сейчас лопнет, и я невольно опустил правую руку вниз, чтобы начать мастурбировать. Спустя пять минут минета мама отстранилась от его члена, и в полумраке раздался её влажный шепот: «еще не кончаешь?». Брат легко покачал головой в стороны, он явно прибывал в шоке. «Вот и славно» — прошептала мама, села на его бедра сверху, и прогнувшись в спине, поцеловала его сначала в шею, а потом в губы.

В комнате был полумрак и я отчетливо видел, как брал сам запустил свой язык ей в рот, и она начала ими вращать друг вокруг друга. Одной ручкой мама упиралась ему в грудь, а второй через пол минуты поцелуя отодвинула ткань своих трусиков и стала тереться киской вдоль его члена. Еще спустя секунд тридцать, она пальчиками направила его член в себя и стала медленно опускать бедра. Из её рта вылетел первый тихий стон. Он полностью вошел в неё. Затем она положила обе руки ему на грудь и начала не спеша двигать тазом. Я увидел, как сначала его руки легли ей на талию и помогали ей двигаться, а затем подняли ткань футболки, оголяя плоский живот, красивую грудь и стоящие соски. Его ладони начали сжимать их, а мама, откинув голову назад и приоткрыв рот, тихонько постанывая, продолжала двигать попой. Постепенно её стоны становились громче, а движения быстрее. Она уже не стесняясь начала скакать на его члене, сняв через голову футболку, оставшись в одних трусиках. Одна рука брата придерживала маму за попу, другая сжимала оголенную грудь. Мама наклонилась вперед и поцеловала его в губы. В комнате помимо шлепков тел послышалось чавканье поцелуя. Целовались они долго, примерно с минуту, мама активно ласкала его рот своим язычком. Затем она села вертикально, положила свои ладошки ему на колени, и начала круговые движения бедрами. Видимо ей очень нравилось, когда головка члена вращается вокруг входа в шейку матки. Брат же крепко взял руками маму за талию и надавил, прижимая её киску к своему паху. «Моешь в меня, если хочешь» прошептала она, наклонившись к его уху. Он не выдержал, заскулил, и начал кончать.

Его тело сгибалось, а голова запрокидывалась назад, мускулы на теле играли, напрягаясь. Мама же во время его оргазма сделала несколько движений своим тазом, как бы помогая ему выплеснуть сперму, и сама задрожжала, видимо тоже кончая в его руках. По комнате полетело её отчетливое «ах, аххх...», и спустя секунд 10 легла своей голой грудью ему на грудь,

а голову положила ему на шею. Член в моей руке готов был взорваться, но я не мог кончить, наверное от злости и ревности. Я услышал, как они поцеловались всасос в последний раз, и мама встала с него. Её трусики всё еще были двинуты в сторону, не скрывая гладкую киску. Затем она стоя на полу, повернулась ко мне спиной, и к брату лицом, прогнулась в поясе и наклонила свою голову к его члену. По её медленным движениям руки и головы, по постанываниям брата, было не трудно догадаться что она делает. Я мог видеть её круглую упругую попку и сдвинутую в сторону ткань трусиков. Пока мама легонько отсасывала у брата, я увидел, как из полуоткрытой киски потекла капелька спермы, сначала одна, потом другая. Спустя минуту мама оторвалась от члена, полностью выпрямилась и тихо прошептала — Я в душ, пойдешь со мной?

Брат, не отвечая и тяжело дыша, поднялся с кровати.

— Только тихо, Сергея не разбуди — прошептала мама, выходя в коридор в одних трусиках. Брат пошел за ней. Вскоре дверь в ванной закрылась, послышался шум становящихся в ванную ног и плеск воды. Брат что-то сказал маме, от чего она кокетливо рассмеялась. Если вам, дорогие читатели, интересно, то напишу что происходило дальше.